

ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ НА РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В 1914–1917 ГГ. (по материалам губерний Центрально-промышленного района)

Шильникова Ирина Вениаминовна, кандидат исторических наук, Школа актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия, shilnikova.i@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3854-3073>

Аннотация. Трудовые конфликты на российских промышленных предприятиях в годы Первой мировой войны традиционно рассматривались в историографии как часть протестного движения рабочих с преобладанием политической компоненты, в неразрывной связи с революционными событиями 1917 г. Расширение информационного потенциала источниковой базы позволяет ставить новые вопросы и проверять закрепившиеся в историографии тезисы на основе неагрегированных данных и не на примере отдельно взятых конфликтов, а на основе широкого комплекса данных, представленных в формате «стачка за стачкой». В статье на материалах губерний Центрально-промышленного района рассматриваются вопросы динамики стачечного движения рабочих в годы Первой мировой войны (с июля 1914 г. по февраль 1917 г.), а также характера выдвигавшихся требований и результатов этих конфликтов. Кроме того, рассматривается вопрос о степени значимости политической компоненты в стачечном движении рабочих в рассматриваемый период. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что стачки рабочих на предприятиях Центрального промышленного района в военные годы преимущественно являлись именно трудовыми конфликтами, в ходе которых приоритетными становились выдвигавшиеся рабочими экономические требования. Рост числа политических выступлений происходит в конце 1916 – начале 1917 гг., когда на фоне нарастающего дефицита продовольствия и набравшей обороты инфляции экономические требования стали адресоваться органам местной и центральной власти.

Ключевые слова: Первая мировая война, стачки, заработная плата, уровень жизни, рабочий протест, трудовые отношения, продовольственное снабжение

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-09-00699

Для цитирования: Шильникова И.В. Трудовые конфликты на российских промышленных предприятиях в 1914–1917 гг. (на материалах губерний ЦПР) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 45-51. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-45-51>

Research Article

LABOUR CONFLICTS AT RUSSIAN INDUSTRIAL ENTERPRISES IN 1914-1917 (based on materials from the provinces of the Central Industrial Region)

Irina V. Shilnikova, Candidate of Historical science, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, shilnikova.i@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3854-3073>

Abstract. Labour conflicts at Russian industrial enterprises during World War I were traditionally considered in historiography to be the part of the protest movement of workers with a predominance of a political component, in an inextricable connection with the revolutionary events of 1917. The expansion of the information potential of the source base allows rising new questions and checking the theses on based not on aggregated data and not on the example of individual conflicts, but on the basis of a wide range of data presented in the “strike by strike” format. The article examines the dynamics of the strike movement of workers during World War I (from July 1914 to February 1917), as well as the nature of the demands put forward and the results of these conflicts, based on materials from the provinces of the Central Industrial Region of Russia. In addition, the issue of the degree of importance of the political component in the strike movement of workers in the period under review is considered. The study made it possible to conclude that the strikes of workers at the enterprises of the Central Industrial Region during the war years included mainly labour conflicts, in the course of which the economic demands put forward by the workers became priority. An increase in the number of political uprisings occurred in late 1916 – early 1917, when, against the background of growing food shortages and deteriorating inflation, economic demands began to be addressed to local and central authorities.

Keywords: World War I, strikes, wages, living standards, workers’ protest, labour relations, food supply

Acknowledgments: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 18-09-00699

For citation: Shilnikova I.V. Labour conflicts at Russian industrial enterprises in 1914-1917 (based on materials from the provinces of the Central Industrial Region). Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 45-51 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-45-51>

Протестное движение рабочих в Российской империи в годы Первой мировой войны вызывало серьезную озабоченность властей и предпринимателей, поскольку напрямую влияло на сроки, объемы и качество выполнения военных заказов. В советской историографии оно рассматривалось в неразрывной связи с последующими революционными событиями. При этом исследователи до последнего времени оперировали преимущественно агрегированными данными, что существенно сужало информационный потенциал источниковой базы и возможности проведения статистического анализа, который предполагает рассмотрение не отдельно взятых (как правило, наиболее крупных) конфликтов, а всей их совокупности.

Выход в свет нового источника – «Стачное движение в России в годы Первой мировой войны. Июль 1914 г. – февраль 1917 г.: Хроника (авт.-сост. Г.Г. Касаров. М.; СПб.: Нестор-История, 2019) – создает более широкие возможности для анализа различных характеристик трудовых конфликтов, протекавших в наиболее острой их форме (стачки). Данная «Хроника» включает на сегодняшний день наиболее полный набор сведений о стачках в России периода Первой мировой войны в сравнении с имеющимися в историографии подсчетами [Балабанов: 151; Ельницкий: 578; Пионтковский: 233; Флер: 69]. Причем она дает возможность строить анализ на микроданных, поскольку материал представлен в формате «стачка за стачкой». Такая структура «Хроники» позволила на ее основе создать базу данных, где одна запись содержит информацию об одной стачке (всего база данных содержит информацию о 5 933 стачках). Далее в статье будет представлен анализ базы данных, позволяющий раскрыть ее информационный потенциал на примере губерний Центрального промышленного района. В центре рассмотрения – динамика стачечного движения (количество стачек и их участников), а также такие его характеристики,

как выдвигавшиеся в ходе конфликтов требования и результаты. Также представляет интерес вопрос о том, насколько обоснованным является доминирующий в историографии тезис о преобладающей роли политической компоненты в протестном движении рабочих в годы Первой мировой войны.

В таблице 1 представлены данные о количестве стачек в губерниях Центрально-промышленного района (далее ЦПР) в июле 1914 г. – феврале 1917 г. В целом в этот период доля стачек, зафиксированных на территории ЦПР, составляла 38,21 %. При этом по годам этот показатель менялся: в 1914 г. (июль – декабрь) он был заметно меньше – 20,37 %, в 1915 г. оказался самым высоким – 49,01 %, в 1916 г. снизился до 32,18 % и в январе – феврале 1917 г. оказался близок к среднему за весь рассматриваемый период – 36,55 %.

Данные таблицы 1 позволяют выделить три губернии, дававшие в годы Первой мировой войны наибольшее количество стачек. На первом месте находится Московская (53,33 % от общего количества стачек ЦПР), на втором – Владимирская (25,41 %), на третьем – Костромская (9,84 %). Эта ситуация представляется закономерной, поскольку в 1914 г., по данным фабричной инспекции, в указанных трех губерниях располагалось наиболее значительное количество предприятий фабрично-заводской промышленности: в Московской – 42,73 % предприятий от общего числа их по ЦПР, во Владимирской – 13,04 %, в Костромской – 7,67 % [Свод: 76–79].

В таблице 2 представлены данные о количестве участников стачечного движения в губерниях ЦПР в 1914–1917 гг.

Всего в рассматриваемый период (с июля 1914 г. по февраль 1917 г.) в забастовках, зафиксированных в губерниях Центрально-промышленного района, приняли участие 2 241 179 человека. При этом 33,08 % стачечников дала Московская губерния, немногим меньше Владимирская – 30,30 %, и Костромская – 13,72 %. И опять-таки

Таблица 1

Количество стачек в губерниях ЦПР, июль 1914 г. – февраль 1917 г.
(подсчитано по: [Стачное движение: 10–717])

Год	Владимирская	Калужская	Костромская	Московская	Нижегородская	Рязанская
1914	6	1	10	20	2	0
1915	273	17	66	587	14	10
1916	256	38	122	389	18	14
1917	41	6	25	213	0	4
Итого	576	62	223	1209	34	28
Год	Смоленская	Тверская	Тульская	Ярославская	Всего ЦПР	Всего Россия
1914	0	4	0	1	44	216
1915	1	30	2	11	1011	2063
1916	4	28	12	28	909	2825
1917	0	5	2	7	303	829
Итого	5	67	16	47	2267	5933

Таблица 2

Количество участников стачек в губерниях ЦПР, июль 1914 – февраль 1917 гг.*
(подсчитано по: [Стачечное движение: 10–717])

Год	Владимирская	Калужская	Костромская	Московская	Нижегородская
1914	1032	–	14477	30930	н. д.
1915	310402	17781	62863	459944	1014
1916	308164	27021	203363	197611	62319
1917	59587	5748	26775	52952	–
Итого	679185	50550	307478	741437	63333
Год	Смоленская	Тверская	Тульская	Ярославская	Рязанская
1914	–	411	–	400	–
1915	700	35098	75570	5962	4263
1916	5362	56689	86771	20290	15185
1917	–	8884	68655	3070	11886
Итого	6062	101082	230996	29722	31334

эти показатели объяснимы, поскольку по данным фабричной инспекции в 1914 г. в Московской губернии было сконцентрировано 44,11 % от общей численности фабрично-заводских рабочих ЦПР, во Владимирской – 23,85 %, в Костромской – 11,03 % [Свод: 76–79].

Среди требований, выдвигавшихся рабочими в ходе стачек, доминировали экономические, и прежде всего – связанные с вопросами оплаты труда. Стачки с требованием повышения заработной платы (или расценок) составляли самую многочисленную группу конфликтов, зафиксированных на предприятиях Центрально-промышленного района (45,52 %), что отражает ситуацию по России в целом (49,35 %). При этом в разных губерниях внутри ЦПР этот показатель мог существенно различаться. Так, доля стачек с требованием повышения заработка в Калужской губернии составила за весь рассматриваемый период 79,03 %, в Нижегородской – 73,53 %, в Ярославской – 72,34 %, в Костромской – 68,61 %, Рязанской – 67,86 %, в Тверской – 64,18 %, во Владимирской – 53,47 %, в Тульской – 50 %, в Смоленской – 40 %, в Московской – 32,34 %. Подобные различия могут объясняться тем, что в Московской губернии (по сравнению с другими губерниями ЦПР) была выше доля предприятий, получавших и выполнявших государственные оборонные заказы. При этом реальная заработная плата рабочих, занятых в производстве вооружения и предметов снаряжения, вплоть до 1916 г. не только не снижалась, но даже росла, чего нельзя сказать о рабочих, занятых в производстве гражданской продукции [Воробьев: 45].

Вторую многочисленную группу конфликтов составили стачки с требованиями урегулировать продовольственный вопрос (улучшить снабжение продовольственными товарами и качество последних, снизить цены на продовольствие). Причем в этой категории суммарный показатель ЦПР

заметно превышает общероссийский. Так, с июля 1914 г. по февраль 1917 г. требование решить продовольственный вопрос выдвигалось в ходе 5,9 % стачек, зафиксированных на территории империи. Для Центрально-промышленного района эта цифра практически вдвое выше – 10,59 %. При этом внутри региона между губерниями также заметны различия. Самая высокая доля «продовольственных» стачек в рассматриваемый период фиксируется во Владимирской губернии (28 %). Для остальных этот показатель заметно ниже: в Тверской губернии – 11,94 %, в Костромской – 11,21 %, в Калужской – 9,68 %, в Московской – только 2,73 %, что может рассматриваться как свидетельство удовлетворительной ситуации с продовольствием в Московской губернии вплоть до конца 1916 г. как следствие приоритетного снабжения предприятий, выпускавших военную продукцию.

Среди других групп требований наиболее заметную долю составляли требования, касавшиеся регулирования длительности рабочего дня, рабочей недели и отпусков, а также выплат квартирных денег, различных пособий и наградных.

Безусловный интерес представляют сведения о результатах трудовых конфликтов, в частности определение доли стачек, завершившихся полным или частичным удовлетворением требований рабочих. Следует отметить, что нам известны результаты лишь 55,4 % стачек в губерниях ЦПР в рассматриваемые годы. Если определять долю победных для рабочих исходов конфликтов от общего числа стачек, то Владимирская, Костромская и Калужская губернии будут демонстрировать близкие показатели – 53,99 %, 52,47 % и 50 % соответственно. Немного будет уступать Тверская губерния – 44,78 %, более заметно Ярославская – 27,66 % и Московская – 22,25 %. Но если мы будем определять долю стачек, где требования рабочих были полностью или частично удовлетворены, не

от общего их числа, а только от количества стачек, результат которых нам известен, то получим следующие значения: Владимирская губерния – 92,28 %, Костромская – 81,82 %, Калужская – 79,49 %, Тверская – 65 %, Московская – 44,17 %, Ярославская – 43,33 %. В целом можно заметить, что владельцы предприятий в условиях войны готовы были идти на те или иные уступки рабочим, удовлетворяя хотя бы часть озвученных требований, с целью в максимально короткие сроки вернуть рабочих к станкам. Кроме того, например, на заседании Особого совещания по обороне при обсуждении «рабочего вопроса» неоднократно обращалось внимание на то, что бороться с протестными выступлениями рабочих только репрессивными мерами не имеет смысла, поскольку такая политика способна спровоцировать рост антиправительственных настроений и сделать конфликты на производстве более длительными, а поведение рабочих – более агрессивным.

Советская историография традиционно акцентировала внимание на политической компоненте протестного движения рабочих России в начале XX в., включая и период Первой мировой войны. В связи с этим представляется важным на основе нового, более полного источника посмотреть, насколько велика была доля политических выступлений, тем более что рабочие губерний ЦПР проявляли заметную активность в довоенные годы в ходе стачек солидарности, стачек в связи с памяtnыми датами (9 января 1905 г., Ленские события и др.) и празднованием 1 Мая.

Во второй половине 1914 г. в целом по России прослеживаются две основные причины происхождения стачек политического характера: начало войны и арест депутатов-большевиков IV Государственной думы. Причем стачки эти не охватывали большого количества городов и регионов и были сконцентрированы преимущественно в Петроградской, Харьковской губерниях и на Донбассе. Рабочие Центрально-промышленного района практически не участвовали в этих событиях, за исключением нескольких предприятий в Московской губернии (ряд типографий, мебельная фабрика, Мытищинский вагоностроительный завод, завод «Динамо» и некоторые другие).

Первая волна политических стачек в 1915 г. падает на январь, и связана она с годовщиной событий 9 января 1905 г. Однако размах выступлений существенно уступал аналогичному показателю в довоенные годы, что отмечалось в донесениях жандармов и отношениях губернаторов. Петроградский градоначальник отмечал: «...традиционные забастовки как протест против расстрела рабочих 9 января 1905 г. молчаливо проведены в немногочисленных предприятиях, в большинстве неполным составом рабочих» [Кирьянов: 48]. В эту картину вполне укладывается и тот факт, что в 1915 г. почти незамеченными прошли такие со-

бытия, как состоявшийся в феврале суд над большевистскими депутатами IV Государственной думы и годовщина Ленского расстрела в апреле. На последнее событие отреагировали только рабочие предприятий Сибири.

Первая достаточно широкая волна стачек политического характера, охватившая как предприятия Москвы и Петрограда, так и целый ряд других городов, включая ЦПР, прошла в связи с 1 мая 1915 г. Однако эти первомайские забастовки не были длительными и не сопровождались заметной активностью рабочих. Так, в Петрограде рабочие зачастую просто завершали смену ранее положенного времени и спокойно расходились по домам. В Москве же «во многих предприятиях работы кончились после обеда по соглашению с хозяевами, по издавна установившейся традиции, вне связи с первым мая» [Кирьянов: 51]. Именно такая ситуация сложилась, например, на заводе «Зингер», где рабочие по предварительной договоренности с администрацией предприятия завершили работу 1 мая на 1,5 часа раньше. Из губерний ЦПР первомайские стачки состоялись только в двух костромских типографиях, на Сормовском заводе в Нижегородской губернии и на механическом заводе товарищества А.И. Зверинцева в Твери. Причем в стачках принимала участие лишь небольшая часть работников предприятий, что объяснялось условиями военного времени и опасением отправки в действующую армию за участие в протестных акциях.

Август 1915 г. был отмечен волной политических стачек протеста в связи с применением оружия при подавлении выступлений рабочих в Костроме и Иваново-Вознесенске. В начале июня 1915 г. рабочие Большой льняной мануфактуры в Костроме выдвинули требование увеличить выплачиваемые квартирные деньги на 2 руб. в месяц. 5 июня они пришли за ответом к администрации предприятия. Однако услышанное их не удовлетворило, и они отказались возвращаться к станкам. Выйдя за территорию предприятия, рабочие Большой льняной мануфактуры сняли с работ всех рабочих соседней фабрики Бельгийского общества и то же самое попробовали сделать на фабрике Зотова. Однако последнее предприятие выполняло военные заказы, а потому находилось под пристальным контролем властей. В результате подошедшие к фабрике Зотова рабочие Большой льняной мануфактуры и фабрики Бельгийского общества были встречены рядом полиции. В ходе столкновения были убитые и раненые, организаторы стачки были арестованы¹.

10 августа 1915 г. аналогичные костромским события произошли в Иваново-Вознесенске. В результате столкновения с полицией были убиты 30 рабочих и более 50 человек были ранены. На следующий день в городе бастовали уже более 25 тыс. человек [Лаврычев: 112–117]. Факты применения оружия против бастующих рабочих (особенно события в Иваново-Вознесенске) получили

широкую огласку. И 17–20 августа в знак протеста против подобных действий властей прошли стачки солидарности на многих предприятиях Петрограда, Москвы и других городов.

Последний в 1915 г. подъем волны политических стачек в России приходится на сентябрь. Тому было две основные причины. Во-первых, 3 сентября была распущена до февраля 1916 г. Государственная дума, во-вторых, в Петрограде прошли аресты членов левых партий (большевиков, меньшевиков и эсеров). Одними из первых забастовали рабочие Путиловского завода и Путиловской верфи, а также завода Лесснера, после чего стачечная активность фиксировалась в Москве, на заводах Екатеринослава и губернии, Области Войска Донского и других городах. В докладе московского губернатора, направленного в Министерство внутренних дел, по поводу этих событий отмечалось: «...вследствие роспуска Государственной думы и бывших забастовок в Москве и Петрограде настроение населения, в особенности рабочих, было крайне тревожным; по мнению последних, правительство тяготеет к фабрикантам и заводчикам, и только Государственная дума входит в их (рабочих) нужды и желала бы облегчить их положение»². Однако предприятия остальных губерний ЦПР эта волна политических стачек практически не затронула.

1916 год в плане активности протестного движения рабочих отличался от предшествовавших ему полутора военных лет. Стачки в связи с очередной годовщиной Кровавого воскресенья имели больший региональный охват и большее количество участников в сравнении с 1915 г. Большевики и эсеры-интернационалисты выпустили к этой дате листовки с призывами к забастовкам и демонстрациям. По случаю различных выступлений рабочих 9 января 1916 г. Охранное отделение составило специальное дело с информацией о стачках, демонстрациях и митингах. В него вошли сводки событий, отчеты начальников местных жандармских управлений, полицмейстеров, губернаторов. В частности, в нем отмечается, что в Петрограде утром 9 января работа была остановлена на 50 предприятиях, число участников стачек превышало 65 тыс. человек³. В этот день стачки имели место также в Москве, Харькове, Ревеле и других городах. Однако активность рабочих Центрально-промышленного района нельзя назвать высокой.

Годовщина суда над депутатами Государственной думы в феврале 1916 г. прошла почти незамеченной. Можно предположить, что одной из причин этого стали события в Петрограде, отвлекавшие на себя внимание как рабочих, так и революционных партий. События в столице развивались следующим образом. 4 февраля 1916 г. около 200 рабочих электрического цеха Путиловского завода прекратили работу и предъявили требование об увеличении заработной платы на 70 %. Руководство пред-

приятия ответило, что готово рассматривать вопрос о повышении заработков, но только тем рабочим, кто получал менее 100 руб. в месяц. На следующий день остановились почти все цеха завода, после чего по приказу начальника Петроградского военного округа завод был закрыт. Это вызвало возмущение рабочих многих предприятий как в столице, так и в других городах, включая губернии ЦПР, и привело к организации многочисленных сходок, собраний и обсуждению планов организации всеобщей стачки [Кирьянов: 68]. А вот в марте 1916 г. политическая компонента в протестных выступлениях рабочих ЦПР вновь возросла. В первую очередь это связано с высокой активностью московских рабочих, которые провели стачки протеста против военного суда над 25 рабочими и служащими городского трамвая, которые являлись организаторами забастовки в октябре 1915 г.

Следующая волна политических выступлений рабочих пришлось вновь на Первомай, хотя в целом по стране стачек было немного, а количество участников невелико. В Москве в эти дни состоялась стачка в Брянских железнодорожных мастерских, на фабрике Циндель, в ряде небольших швейных и кожевенных мастерских. В Ярославской губернии забастовали в это время рабочие табачной фабрики Вахрамеева. Прекратили работу несколько небольших предприятий в Костромской губернии. При этом возникает вопрос, насколько обоснованным является отнесение этих событий к выступлениям политического характера, поскольку в целом ряде стачек, совпавших по времени с первыми майскими днями, выдвигались экономические требования. Так, например, рабочие ярославской фабрики Вахрамеева предъявили требование делать дополнительные начисления к заработку в связи с ростом дороговизны, после чего покинули предприятие и вернулись на свои рабочие места через несколько дней, когда владельцы пошли на уступки и согласились увеличить выплаты.

Основной причиной рабочих протестов осенью 1916 г. в это время становится недовольство продовольственным положением, что автоматически вызывало недовольство правительством и затянувшейся войной. Волна стачек политического характера в ноябре 1916 г., захлестнувшая Москву, была связана со слухами о роспуске Государственной думы. Московских рабочих поддержали и трудящиеся промышленных предприятий в других городах.

В стачках января 1917 г. (где доля политических превысила 50 %) переплелись протест против произвола властей в прошлом (Кровавое воскресенье 1905 г.) и настоящем (отсрочка созыва Государственной думы) с требованием обеспечения рабочих хлебом и другими основными продовольственными товарами. При этом следует отметить, что если ранее с требованием улучшения продовольственного снабжения рабочие обращались к владельцам и директорам предприятий, то в на-

чале 1917 г. эти требования адресовались местной и центральной власти. Такое переплетение требований являлось характерной чертой многих стачек начала 1917 г. как в Москве, так и в других городах Центрально-промышленного района.

В профессиональном отношении участниками политических стачек чаще всего были металлисты, печатники, в январе 1917 г. – текстильщики (наибольшая активность отличались рабочие фабрик Иваново-Вознесенска и Костромы), а в отдельные периоды – рабочие деревообрабатывающих предприятий и столярных мастерских, сапожных и обувных фабрик, кондитерских предприятий, рабочие золотых приисков в Сибири и нефтедобывающих предприятий в Баку. Проще было начать стачку, особенно политическую, на предприятиях, никак не связанных с выполнением военных госзаказов. Однако в 1916 г. стачки все больше охватывали фабрики и заводы, работавшие на военные нужды.

Размеры предприятий, рабочие которых принимали участие в политических протестах, были различны. Но преобладали крупные предприятия, что как раз было характерно для ЦПР.

Таким образом, стачки рабочих на предприятиях Центрального промышленного района в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.) преимущественно являлись именно трудовыми конфликтами, в ходе которых приоритетными становились выдвигаемые рабочими экономические требования. Политическая компонента стачечного движения в рассматриваемых губерниях вплоть до начала 1917 г. была слабо выражена, что позволяет сделать вывод о явной ее переоценке в исследованиях советского (да и в некоторых работах постсоветского) периода. В январе – феврале 1917 г. ситуация стремительно менялась на фоне обострявшегося продовольственного дефицита и роста дороговизны, что приводило к росту недовольства действиями местных и центральных органов власти и, как следствие, к антиправительственным лозунгам в ходе протестных выступлений.

Примечания

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 102 ДП 4 д-во. 1915 г. Д. 30. Ч. 2. Л. 10, 12–12 об., 15.

² ГА РФ. Ф. 102 ДП. 4 д-во. 1915 г. Д. 108. Ч. 42. Л. 24.

³ ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. 1916 г. Д. 158. Л. 17, 25–27.

Список литературы

Балабанов М. От 1905 к 1917 г.: Массовое рабочее движение. М.; Л.: Госиздат, 1927. 455 с.

Воробьев Н.Я. Заработная плата как элемент промышленного производства в условиях довоенного и военно-революционного времени // Вопросы заработной платы: сб. статей. М., 1923. С. 27–59.

Ельницкий А. Рабочее движение в России. Харьков: Пролетарий, 1925. 662 с.

Кирьянов Ю.И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.). М.: Издательский центр Института Российской истории РАН, 2005. 218 с.

Лаверычев В.Я. Рабочее движение в Иваново-Вознесенске в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917). М.: Изд-во Московского университета, 1957. 160 с.

Пионтковский С. Краткий очерк истории рабочего движения в России (с 1870 г. по 1917 г.). Л.: Прибой, 1925. 260 с.

Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 год. Петроград: Тип. В. Киршбаума, 1915. 379 с.

Стачечное движение в России в годы Первой мировой войны. Июль 1914 г. – февраль 1917 г.: Хроника / авт.-сост. Г.Г. Касаров. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 832 с.

Флеер М.Г. Рабочее движение в России в годы империалистической войны. Л.: Прибой, 1926. 122 с.

References

Balabanov M. *Ot 1905 k 1917 g.: Massovoe rabochee dvizhenie* [1905 to 1917: Mass Labor Movement]. M., L., Gosizdat Publ., 1927, 455 p. (In Russ.)

Vorob'ev N.Ya. *Zarabotnaya plata, kak element promyshlennogo proizvodstva v usloviyah dovoennogo i voenno-revolucionnogo vremeni* [Wages as an element of industrial production in pre-war and military-revolutionary times]. *Voprosy zarabotnoj platy: sbornik statej* [Issues of wages. Digest of articles]. M., 1923, pp. 27–59. (In Russ.)

El'nickij A. *Rabochee dvizhenie v Rossii* [Labor movement in Russia]. Har'kov, Proletarij Publ., 1925, 662 s.

Kir'yanov Yu. I. *Social'no-politicheskij protest rabochih Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (iyul' 1914 – fevral' 1917 g.)* [Socio-political protest of the workers of Russia during the First World War (July 1914 - February 1917)]. M., Institut Rossijskoj istorii RAN Publ., 2005, 218 p. (In Russ.)

Laverychev V.YA. *Rabochee dvizhenie v Ivanovo-Voznesenske v gody Pervoj mirovoj vojny (1914 – fevral' 1917)* [Labor movement in Ivanovo-Voznesensk during the First World War (1914 - February 1917)]. M., Moskovskij universitet Publ., 1957, 160 p. (In Russ.)

Piontkovskij S. *Kratkij ocherk istorii rabocheego dvizheniya v Rossii (s 1870 g. po 1917 g.)* [A brief outline of the history of the labor movement in Russia (from 1870 to 1917)]. L., Priboj Publ., 1925, 260 p. (In Russ.)

Svod otchetov fabrichnyh inspektorov za 1914 god [A collection of reports of factory inspectors for

1914.]. Petrograd, V. Kirshbaum Publ., 1915, 379 p. (In Russ.)

Stachechnoe dvizhenie v Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny. Iyul' 1914 g. – fevral' 1917 g.: Hronika, avt.-sost. G.G. Kasarov [Strike movement in Russia during the First World War. July 1914 - February 1917: Chronicle]. M., SPb., Nestor-Istoriya Publ., 2019, 832 p. (In Russ.)

Fleer M.G. *Rabochee dvizhenie v Rossii v gody imperialisticheskoy vojny* [Labor movement in Russia

during the imperialist war]. L., Priboj Publ., 1926, 122 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.01.2021; одобрена после рецензирования 29.01.2021; принята к публикации 12.02.2021.

The article was submitted 12.01.2021; approved after reviewing 29.01.2021; accepted for publication 12.02.2021.